

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ БЕЗДОМНЫХ ЛИЦ

О. БУЧАЦКАЯ,
соискатель кафедры уголовного права и криминологии
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

In this article a theoretical study of crime victimological characteristics of homeless persons. Carried out analysis of the impact of domestic violence on the distribution of child homelessness, to engage in antisocial activities such as mendicancy, vagabondism. By contributing factors of vagrancy and begging is domestic violence, anti-social lifestyle of the parents, conflict type of family relationships, the involvement of children in criminal marginal habitats, in particular by the same parents. Facts are induced to attract persons to criminal responsibility for the involvement of young children to engage in begging; a classification of victim behavior of minors. Indicated, that the homeless persons, including minors, are more prone to become a victim of a crime, usually violent; but only the case to decide who will be in a marginal environment, criminal, and who - the victim.

Key words: homeless children, victimization, family violence, mendicancy, vagabondism, criminological victimology.

* * *

В статье проводится теоретическое исследование виктимологической характеристики преступности бездомных лиц. Осуществляется анализ влияния насилия в семье на распространение детской бездомности, на занятие асоциальными видами деятельности, такими как попрошайничество, бродяжничество. К способствующим факторам занятия бродяжничеством и попрошайничеством относится семейное насилие, асоциальный образ жизни родителей, конфликтный тип взаимоотношений в семье, вовлечение детей в преступную маргинальную среду обитания, в частности самими же родителями. Приводятся факты привлечения лиц к уголовной ответственности за втягивание малолетних детей к занятию попрошайничеством; приводится классификация виктимного поведения несовершеннолетних. Указывается, что бездомные лица, в том числе и несовершеннолетние, более подвержены стать жертвой того или иного преступления, как правило, насильственного характера; но только случай решает, кто в маргинальной среде станет преступником, а кто – жертвой.

Ключевые слова: бездомные дети, виктимность, семейное насилие, попрошайничество, бродяжничество, криминологическая виктимология.

Постановка проблемы. Конституционное закрепление права граждан на свободу и равенство в своем достоинстве и правах, на уважение их достоинства и запрете быть подвергнутым пыткам, жестокому, нечеловеческому или унижающему их достоинство обращению (ст.ст. 21, 28) было и остается приоритетным заданием государственной политики Украины. Хотя диалектически данные положения только косвенно относятся к бездомным лицам, поскольку насилие по отношению к ним имеет место в украинском обществе.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по преступности бездомных лиц, а также предупреждению такой преступности.

Состояние исследования. Научный анализ виктимологической характеристики преступности бездомных лиц осуществлялся многими отечественными и зарубежными учеными и практикующими юристами. Среди них следует назвать таких авторов как О. М. Джужа, Ю. С. Шемшученко, И. Н. Даньшин, А.И. Долгова, Ю. А. Луценко, Н. М. Василенко, С. А. Шалгунова, А. М. Черныш, И. И. Тимкович, С. Волкова, С. Ф. Денисов и др.

Целью и задачей статьи является исследование виктимологической ха-

рактеристики преступности бездомных лиц. Новизна работы заключается в том, что в данной работе сделана попытка исследовать влияние насилия на распространение детской бездомности, на занятие асоциальными видами деятельности, такими как попрошайничество, бродяжничество.

Изложение основного материала. Еще итальянский правозащитник Ч. Беккария (1738-1794) вслед за французским философом Ш. Л. Монтескье (1689-1744) обратили внимание на невозможность правильного изучения преступления и наказания без исследования сложных и чрезвычайно переменчивых отношений между преступником и жертвой.

Основоположниками советской виктимологии смело можно назвать Франка Л. В. и Ривмана Д. В. Именно они первыми исследовали личность

жертвы преступления и ее роль в механизме преступного поведения.

В современном мире О. М. Джужа к виктимности относит возможность лица стать по определенным обстоятельствам жертвой влияния, приносящим вред, или невозможность избежать опасности такого влияния. К относительно массовой виктимности следует отнести групповую виктимность, то есть повышенную возможность стать жертвой или невозможность избежать негативных последствий для определенной категории людей (мигрантов, беженцев, девушек легкого поведения, бомжей и других представителей групп риска).

Виктимология как учение о жертвах преступления и причинах виктимного поведения в механизме преступления исследует личностные качества потерпевшего криминогенного характера, причины и условия их формирования, а также разработку мер виктимологической профилактики на общественном, специальном и индивидуальном уровнях.

В виктимологии наряду с термином «потерпевший» абсолютно допустимо применять термин «жертва». Например, в дополнении к принятой 29.11.1985 г.

Генеральной ассамблеей ООН Декларации «Основные принципы юстиции для жертв преступлений и злоупотреблений властью» указано, что термином «жертва» определяются лица, которым индивидуально или коллективно был нанесен вред, в частности телесные повреждения или моральный вред, или существенно ограничено их основные права, в результате действий, нарушающих национальные уголовные законы государств-членов ООН. В соответствии с этой Декларацией, лицо может стать жертвой независимо от того, было ли установлено, арестовано, передано в суд или осуждено правонарушителя [1, с. 3, 5-8].

Основными мотивами совершения современных насильственных преступлений есть: месть, сведение счетов с определенным образом жизни жертвы (лицом, по мнению насильника, виноватым в его проблемах – женщинами, детьми, бездомными); корысть; удовлетворение нужд в неформальном общении, самоутверждение в группе; наработка авторитета в неформальной группе и в коллективе; самоутверждение; наследование поведения авторитетов; выбор наиболее действенного способа решения конфликтов [2, с. 250].

В силу возрастных физиологических и психологических способностей бездомные несовершеннолетние беззащитны, как свидетельствует практика, при столкновении с опасностью, которая их может ожидать на улице.

К такой опасности можно отнести: 1) место ночлежки подростка. Бездомные дети имеют постоянное место для ночлега на крышах или в подвалах старых домов, на вокзалах, или в отселенных домах, в подземных коммуникациях газо-, водо, теплотрассах, в результате чего могут стать добычей для преступников, в том числе и для маньяков. Так, от 25 до 45% несовершеннолетних становятся жертвами физического насилия, а примерно 10% – жертвами сексуального насилия в разных формах извращения; 2) поиск средств к существованию, источником которых становится вымогательство, воровство, попрошайничество [3, с. 109].

Асоциальный образ жизни родителей, конфликтный тип взаимоотношений между родителями и детьми, наказание и физическое насилие над

детьми со стороны родителей также обуславливают склонность подростка к бродяжничеству. Так, 37,4% бродяжек указали на невозможность оставаться дома из-за злоупотребления родителями алкоголем, 23,2% респондентов этой группы назвали конфликты дома, 21,1% подростков – страх наказания. По 17,2% бродяжек назвали физическое насилие и физическую эксплуатацию со стороны родителей и других родственников, 7,1% респондентов указали на сексуальное насилие со стороны отца (отчима) [4, с. 9-10].

Увеличение количества бездомных детей, по мнению украинского психолога Т. М. Кравченко, сопряжено в первую очередь с динамикой семейной жизни, в котором, рядом с разного рода неурядицами, наблюдается активизация родительского насилия над детьми, которое нередко способствует побегу последних из родного дома и пополнению рядов «детей улицы».

В общем измерении под семейным насилием сегодня понимается длительное оскорбительное поведение, которое заключается в причинении ребенку физического, психологического, эмоционального и/или сексуального ущерба, подрывающего его физическое и психическое здоровье. Дети, подвергшиеся насилию со стороны родителей, имеют специфические физические и психологические отклонения: плохое состояние здоровья, нервные нарушения, задержки психического развития; для них характерна заниженная самооценка, они считают себя недостойными любви. Важной проблемой, которая сопряжена с семейным насилием над детьми и приводит к приобретению ими статуса «детей улицы», является формирование у них неадаптивного поведения, то есть такого, которое отклоняется от общепринятого или предусмотренной нормы, нарушает социальные, культурные, правовые нормы, не отвечает уставленным в обществе моделям поведения, социальным ожиданиям.

Возникновения неадаптивного поведения всегда есть немотивированным. Ребенок обычно стремится соответствовать требованиям общества, но по определенным причинам (в нашем случае из-за существования в семье насилия) не может реализовать такие

установки. Вовлекаясь в девиантную группу, которую он, убегая из дома, находит «на улице», ребенок приобретает не только возможность, но и поддержку в проявлении девиаций; происходит снижение эффективности личностных и социальных контрольных механизмов.

Основные психофизические особенности детей, подвергшихся семейному насилию и формирующихся в условиях бездомности, базируются на раннем их вовлечении в жесткие условия выживания на улице при отсутствии воспитательного влияния взрослых и нормального детского окружения. Большинство бездомных детей потеряли семейные связи, были брошены родителями или самовольно оставили семью, которая не обеспечивала ребенку нормальных условий для жизнедеятельности и полноценного развития. Бездомные дети, как правило, занимаются бродяжничеством, попрошайничеством, воровством, употребляют алкогольные напитки, наркотические и токсические вещества. Такие дети довольно часто становятся жертвами сексуальных преступлений, вовлекаются взрослыми в противоправные деяния, при таких условиях их жизнь и здоровье постоянно находятся под угрозой [5, с. 50-52].

А. Йосипов также высказывает мнение, что все виды насилия органично связаны между собой, и если речь идет, например, о сексуальном насилие, то это одновременно и физическое, и эмоциональное, и моральное насилие. Что же касается родителей, то, по существу, работа с ними по профилактике насилия над детьми не ведется. Очевидно, необходимо серьезно отнестись к воспитанию самих родителей, в чем общество абсолютно заинтересовано. Идет речь о воспитании в двух направлениях: просветительском и с применением разного рода санкций, которые прекращают их аморальное и преступное поведение [6, с. 120].

Стремительное распространение детской бездомности – это один из результатов насилия в семье, это отмечают и другие авторы, в частности Л. В. Левицкая и Г. М. Самилык. Ежегодно же в правоохранительные органы Украины доставляется 32-35 тысяч детей, занимающихся бродяжничеством,

две трети из них - попрошайки. Сегодня намечается тенденция к увеличению количества таких подростков.

На сегодня насилие является одной из актуальных проблем науки уголовного права и криминологии, требующая исследования. Насилие – это общая психологическая, философская, социологическая и морально-правовая категория, суть которой – неограниченное произвольное господство человека над человеком.

В литературе сформировалось мнение, что маргиналы – это недоразвитые, недоученные люди, для которых характерны самолюбие, эгоцентричность, агрессивность, жестокость. Преступления маргиналов в большинстве случаев направлены против самих же маргиналов. Криминологи указывают, что возрастает интенсивность виктимизации маргинального сословия, иногда трудно увидеть разницу между преступником и потерпевшим, если они оба из маргинальной среды, у двоих практически одинаковые деформации личности и стереотипы поведения. В данном обществе 80% лиц становятся жертвами преступлений, в совершении которых определяющую роль играют их конкретные виктимные действия: проституция, наркомания, пьянство. Около 90% изнасилований совершаются при обстоятельствах алкогольного опьянения или наркотического одурманивания как преступника, так и его жертвы, а в 70% случаях спиртное или наркотики употребляют совместно. Когда дело касается маргиналов, то только случай решает, кто станет жертвой, а кто преступником [7, с. 30-33].

Насилие в семье побуждает подростков к оставлению дома, к занятию бродяжничеством и попрошайничеству – это определяют и контролирующие правоохранительные органы Украины, в частности прокуратура, которая принимает, прежде всего, меры уголовно-правового характера в отношении родителей, уклоняющихся от исполнения своих родительских обязательств, склоняют несовершеннолетних к попрошайничеству, распиванию спиртных напитков и т. д.

Кое-кто из взрослых заставляет своих несовершеннолетних детей заниматься попрошайничеством – систематическим выпрашиванием денег или

других материальных ценностей. По таким фактам возбуждено уголовное дело Золотоношским межрайонным прокурором (Черкасская область) по ст. 304 Уголовного кодекса Украины в отношении гражданина К. за втягивание трех малолетних детей к занятию попрошайничеством. Одновременно прокурор г. Умани (Черкасская область) возбудил дело по ч. 1 ст. 150-1 Уголовного кодекса Украины (использование родителями или лицами, которые их заменяют, малолетнего для занятия попрошайничеством) в отношении гражданки Р., которая систематически привлекала своего двухлетнего сына Давида к выпрашиванию денег у посторонних лиц около Николаевского собора в г. Умань с целью получения прибыли [8, с. 19-21].

По данным ЮНИСЕФ, в мире насчитывается больше 30 млн. бездомных детей. Именно эта категория особенно склонна к разнообразной физической или моральной опасности. Такие дети составляют потенциальную группу риска жертв насилия. Существование данной категории детей признано уже и на законодательном уровне. При этом основная часть из них так называемые социальные сироты (из 103,5 тысячи детей, оставшихся без родительского попечения, только 7% – круглые сироты).

Попадая на улицу, дети остаются один на один со своими проблемами. Только незначительное их количество начинает работать, подавляющее же большинство занимается бродяжничеством, попрошайничеством, проституцией. Кроме того, бездомные дети выступают неиссякаемым источником разнообразной преступной деятельности.

Несовершеннолетние характеризуются не только повышенной девиантностью (склонностью к правонарушениям), но и повышенной виктимностью (специфичное свойство индивида, обусловленная наличием в обществе, в котором он живет, преступности, что обозначает наличие у него потенциальных возможностей стать жертвой преступления).

Теоретически любой человек может стать жертвой преступления, но учеными-криминологами установлено, что некоторым категориям лиц свойственны черты психологического, физического, морального характера,

которые создают для них повышенную возможность оказаться в роли жертвы преступного посягательства.

При этом необходимо учитывать тот факт, что у каждого преступления есть более широкие рамки, нежели само деяние. Преступление – это только часть значительно большего явления, куда входит, кроме причин, условий формирования лица преступника, еще и потерпевший от преступления. Невозможно оторвать друг от друга виновника и потерпевшего. Вокруг них «выстраиваются» все обстоятельства преступления.

Конечно, точно предусмотреть и спрогнозировать, что то или иное поведение любого человека неизбежно приведет к совершению против него насилия, и при этом уточнить, какой именно формы – невозможно, поскольку вариантов развития отношений между сторонами может быть слишком великое количество и выбор одного из них зависит от целого ряда субъективных причин. Виктимность проявляется не всегда одинаково у одного и того же лица при разных обстоятельствах.

Опасность стать жертвами негативных явлений жизни образует из числа несовершеннолетних довольно численную группу риска. Молодежь имеет склонность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления, другими словами – она характеризуется неспособностью избежать опасности там, где это было бы возможно. Собственно виктимность конкретного лица есть возможностью стать жертвой преступления вследствие негативного взаимодействия ее личностных особенностей и внешних факторов.

Анализируя группы детей и подростков в рамках виктимизации, необходимо всегда помнить, что есть так называемые «общечеловеческие» группы, а есть специфические – для конкретной ситуации. Таким образом, можно выделить две такие тенденции: во-первых – несовершеннолетние скорее могут попасть в группу риска, нежели взрослые, а дети (63,6%) – скорее, нежели подростки более старшего возраста (36,4%); во-вторых, – дети, лишенные родительской опеки (63%), скорее окажутся в группе риска, нежели дети, пребывающие под опекой

и защитой (37%); в городах больше факторов риска (65%), нежели в сельской местности (35%); разрушения либо существенные изменения микро-среды ребенка (семьи, школьного или близкого бытового окружения) толкают несовершеннолетнего в группу риска (47%).

Процесс «вхождения» в группу риска может быть длительным или быстрым. Все зависит от того, какие именно условия жизни подвергаются разрушению, насколько они жизненно необходимы ребенку, а также как долго или как быстро во времени продолжался процесс их разрушения. Очевидно, что для детей большую опасность составляет разрушение семейной среды (это практически неизбежно при отсутствии мер поддержки и помощи). Не вызывает сомнения и то, что неблагополучная семья – основной «полигон» для продолжительной виктимизации несовершеннолетнего.

Во многих случаях наблюдается инверсия ролей: потенциальную жертву невозможно отличить от будущего преступника, поскольку их (жертвы и преступника) до преступное поведение свидетельствует об обоюдном общественно опасном обострении конфликтных взаимоотношений. А потому решающую роль в окончательном определении потерпевшего и преступника принадлежит конкретной жизненной ситуации.

Л. В. Левицкая и Г. М. Самилык классифицировали виктимное поведение несовершеннолетних на три группы, и первая группа жертв объединяет несовершеннолетних, поведение которых резко негативное, аморальное и в том числе – противоправное. В эту наиболее многочисленную группу (38%) попадают так званые провокаторы преступления, которые собственным поведением создают криминальную ситуацию. Представителями этого вида жертв есть, как правило, так званые маргиналы, к числу которых принадлежат бездомные дети; несовершеннолетние, которые сами ранее совершали преступления, злоупотребляли алкогольными напитками, наркотическими и одурманивающими средствами. Таким детям свойственны такие негативные черты характера, как агрессивность, эгоизм, жестокость, не-

сдержанность, отсутствие чувства такта, пренебрежительное отношение к нормам морали и права.

Ко второй группе необходимо отнести несовершеннолетних, которые своим поведением могут активно способствовать, облегчать совершение преступления. Поведение этой категории жертв, составляющей 20% от общего количества несовершеннолетних потерпевших, не имеет настолько очевидного негативного направления черт характера и не нарушает правовых норм, хотя мотивы их поведения нередко оцениваются другими людьми именно в негативном аспекте.

Представители третьей группы несовершеннолетних жертв насильственных преступлений (18%) характеризуются нейтральным, с точки зрения закона и морали, поведением, то есть они не нарушают ни морально-правовых, ни уголовно-правовых запретов. Эти дети чрезвычайно легко поддаются внешнему влиянию, у них еще отсутствуют пагубные навыки морально-этического поведения, а те имеющиеся навыки и знания еще не стали их личностными убеждениями. Для определенной категории потерпевших весьма характерным есть такие качества, как любознательность и одновременно чрезмерная доверчивость, неосмотрительность, неумение разбираться в людях [7, с. 69, 87-91, 96, 98-99].

Выводы. Таким образом, можно прийти к следующим выводам: бездомные лица довольно часто становятся объектами жестоких нападений, как правило, со стороны отдельных граждан, в том числе и несовершеннолетних, со стороны своих родителей и близких родственников. Довольно часто несовершеннолетние выбирают бездомных лиц для разного рода насильственных нападений либо ради развлечения, либо для материального обогащения за счет бездомных лиц. Неоднозначное отношение к бездомным лицам имеет место в обществе. Исторически сложилось так, что человечество приписывало и приписывает сейчас бездомным лицам некие негативные черты, что в результате переросло в стереотипы и суеверия. Хотя с определенной уверенностью можно говорить, что именно бездомных необходимо защищать от общества. Если

бездомные и вынуждены совершать преступные деяния, то преимущественно только для собственного выживания, в отличие от насильственных проявлений со стороны общества и его отдельных граждан, которые совершаются, как правило, на почве ненависти и нетерпимости к бездомным лицам.

Список использованной литературы:

1. Джужа О. М. Місце віктимологічного вчення у кримінологічній науці // Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. – К. – № 2 (2). – 2011. – 203 с.
2. Шалгунова С. А. Особа насильницького злочинця: вітчизняний та зарубіжний досвід вивчення : монографія / Шалгунова Світлана Аполлінаріївна. – Дніпропетровськ : Дніпроп. держ. ун-т внутр. Справ ; Ліра ЛТД, 2011. – 472 с.
3. Андреев Н. А. , Тараканов Ю. В. Асоциальное поведение несовершеннолетних : монография / Под редакцией А. В. Горожанина. – Самара : Издательство Самарского юридического института Минюста России, 2001. – 154 с.
4. Ткач Р. М. Психологічна допомога підліткам, схильним до бродяжництва : автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. психол. наук. – К., 2007. – 19 с.
5. Кравченко Т. М. Сімейне насильство як фактор репродукування «дітей вулиці» // Постметодика. – № 2 (86). – 2009. – 64 с.
6. Йосипів А. Психолого-педагогічні причини насильства // Юридична Україна. Щомісячний правовий часопис. В-ць: СП «Юрінком Інтер». – К., 2009. – № 6 (78). – 144 с.
7. Левицка Л. В., Самілик Г. М. Кримінологічні проблеми запобігання насильницьким злочинам щодо неповнолітніх : монографія. – Ірпінь : Національна академія ДПС України, 2006. – 182 с.
8. Лісовий М. Прокуратура на захисті прав і свобод неповнолітніх // Вісник прокуратури. Загальнодержавне фахове юридичне видання. – № 1 (103) січень. – 2010. – 128 с.